

Врачи-консультанты из других отделений еще не прибыли, проводятся различные обследования. В это время все могут только помогать пациенту на аппарате искусственной вентиляции легких и очищать рану.

Цзян Тинсюй сейчас не присутствует. Ему не разрешается делать что-либо по своему усмотрению, пока он не получит указания от лечащего врача. Во второй половине дня ситуация была действительно срочной, и дело не терпело отлагательств, но сначала он должен был получить разрешение от руководителя больницы. Только начал.

После беглого осмотра, проведенного только что, горе-пациент под его оппонентом, вероятно, имеет спектр.

Обе руки были переломаны, левая нога - сросшийся перелом, а в левую грудь была вставлена стальная труба. Теперь она выглядит пустой. В ране лишь несколько капель крови, но самая опасная ситуация - это момент, когда стальную трубу вынимают.

Врач был небрежен, в результате чего стальная труба могла проткнуть прямо сердце!

Какими бы авторитетными ни были врачи, они не смогут легко справиться с ситуацией в этот момент.

В это критическое время я могу только перевязать пациента и обработать рану".

В этот момент Цзян Тинсюй почувствовал большую надежду на то, что он сможет получить лицензию врача немедленно.

Эй, в конце концов, я только что подумал об этом. Чтобы получить лицензию врача, нужен месяц, и за этот месяц я должен показать хорошие результаты, не допустив ни одной ошибки.

Эй... Еще один вздох.

Однако, будучи военным врачом в течение десяти лет, имея дело с такого рода хирургическими вещами, с закрытыми глазами справляется с ними так же безупречно, как по учебнику.

Мытье, дезинфекция, применение лекарств, перевязка... Рука работает так быстро, что люди рядом с ним не смеют моргнуть. Я боюсь, что если я моргну, то мой сон станет ясным.

Если это не сон, то как кто-то может так быстро лечить раны?

От начала до конца, кажется, не прошло и двух минут, верно?

"Доктор Цзян... Доктор, все в порядке?" - недоверчиво спросила медсестра.

Даже Пэй Руси, который только что вошел, и другие врачи-консультанты, которые уже прибыли, разинули рты от удивления.

Цзян слышал, что прибыли Сюй Пэй Руси и другие, и что он уже имел с ними дело. Он кивнул медсестре, а затем посмотрел на Пэй Руси:

"Директор, я ухожу".

Пэй Руси хмыкнул, затем сказал:

"Внешне все относительно незначительно. Вы и Гуань Сяодун позаботитесь об этом вместе с нашей медсестрой".

"Это хорошо!"

"Продолжайте".

После того, как Цзян Тинсюй ушел, некоторые из врачей-консультантов заговорили:

"Это доктор Сяо Цзян?"

"А что, вы знаете Лао Ли, врача-интерна?"

"Конечно, младший из семьи Уничтожителя Тая". Сказав это, старое лицо улыбнулось.

Но эта новость определенно удивила всех.

"А? Он действительно из семьи директора Вэня? Но разве у директора Вэня не один сын?"
Мужчина продолжал спрашивать в замешательстве.

И тут же старый доктор, сидящий у него в груди, озорно закатил глаза:

"Разве я сказал, что она дочь мастера Экстерминатора?"

"Это родственница!"

Ах.

Разве она не девушка!

Просто, кто не дает тебе знать?

Цзян услышал, что он не знал, что врачи-консультанты в операционной на самом деле говорили о себе. После того, как он вышел, он обнаружил, что в автокатастрофе действительно было много пациентов с незначительными травмами.

В конце концов, время аварии пришлось на час пик, и все уже были готовы ехать домой.

Грубо говоря, их больше дюжины.

Другой стажер отдела, Гуань Сяодун, уже разбирался с этим. Он увидел Цзян Тинсюя, выходящего из операционной:

"Доктор Цзян, вы можете выйти сейчас, я действительно слишком занят!". Его взгляд был похож на взгляд живого Бодхисаттвы, который может спасти всех существ.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2055395>